

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 332.05:338.43

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_3_217

EDN: OEEVZK

**Структурные изменения в производственно-коммерческой
деятельности сельскохозяйственных организаций Белгородской области**

**Владислав Леонидович Аничин^{1✉}, Алина Ивановна Добрунова²,
Вадим Александрович Ломазов³, Наталья Юрьевна Яковенко⁴**

^{1, 2, 3, 4}Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, Белгород, Россия

¹vladislavanichin@rambler.ru[✉]

Аннотация. Приводятся результаты исследования структурных изменений в производственно-коммерческой деятельности двух типов сельскохозяйственных организаций Белгородской области (интегрированных и самостоятельных) за период с 2014 по 2021 г. Показано, что сельскохозяйственные организации производят преобладающую долю продукции, значительно опережая по этому показателю хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Интегрированные организации входят в состав агрохолдингов и значительно превосходят самостоятельные организации по общему объему производства (более чем в 8 раз по итогам 2021 г.). Основными видами товарной продукции интегрированных организаций является живая масса свиней и птицы, совокупная доля которой на протяжении 2014–2021 гг. варьировала в интервале от 50 до 70% от общей выручки этих организаций. Применительно к общей совокупности самостоятельных организаций явная специализация не прослеживается, но наметилась тенденция роста доли молока (от 18,4% в 2014–2015 гг. до 27,1% в 2020–2021 гг.). На товарную структуру в интегрированных организациях основное влияние оказывает стремление нарастить производство продукции с высокой добавленной стоимостью (продукция свиноводства и птицеводства, продукты их переработки, сахар, подсолнечное масло), что позволяет с большей выгодой реализовать экономические интересы собственников агрохолдингов. Напротив, изменения в структуре товарной продукции самостоятельных организаций вызваны главным образом стремлением адаптироваться к факторам внешнего окружения, то есть это реакция на изменение спроса, ценовых условий сбыта, а также стремление купировать риски, порождаемые оппортунистическими действиями покупателей сельскохозяйственной продукции. Следовательно, товарная структура сельскохозяйственных организаций Белгородской области в значительной мере определяется процессами агропромышленной интеграции и их последствиями для самостоятельных сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, интегрированные организации, самостоятельные организации, Белгородская область, структура товарной продукции, агропромышленная интеграция

Для цитирования: Аничин В.Л., Добрунова А.И., Ломазов В.А., Яковенко Н.Ю. Структурные изменения в производственно-коммерческой деятельности сельскохозяйственных организаций Белгородской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 3(78). С. 217–224. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_3_217-224.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Structural changes in the production and commercial
activities of agricultural organizations of Belgorod Oblast**

Vladislav L. Anichin^{1✉}, Alina I. Dobrunova², Vadim A. Lomazov³, Natalia Yu. Yakovenko⁴

^{1, 2, 3, 4}Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Belgorod, Russia

¹vladislavanichin@rambler.ru[✉]

Abstract. The authors present the findings of the investigation of structural changes in the production and commercial activities of two types of agricultural of Belgorod Oblast (integrated and independent) for the period from 2014 to 2021, showi that agricultural organizations produce the predominant share of agricultural products, significantly outpacing the households of the population and peasant (farm) households by this indicator. The integrated organizations are part of agricultural holdings and surpass by far independent organizations in terms of total production (more than 8 times by the end of 2021). The main types of commercial products of integrated organizations are body weight of pigs and poultry, the cumulative share of which during 2014-2021 varied in the range from 50 to 70% of the total receipts of these organizations. In relation to the totality of independent organizations, there is no obvious specialization, but there has been an upward trend in the share of milk (from 18.4% in 2014-2015 to 27.1% in 2020-2021). The commodity structure in integrated organizations is greatly influenced by the desire to increase the production of high value-added products (pig and poultry products, processed products, sugar, sunflower oil), which makes it possible to realize the economic interests of the owners of agricultural holdings with greater benefit. On the contrary, changes in the structure of commodity products of

independent organizations are caused mainly by the desire to adapt to the factors of the external environment, i.e. it is a reaction to changes in demand, price conditions of sale, as well as the desire to negate the risks generated by opportunistic actions of buyers of agricultural products. Consequently, the commodity structure of agricultural organizations in Belgorod Oblast is largely determined by the processes of agro-industrial integration and their consequences for independent agricultural organizations.

Keywords: agricultural organizations, integrated organizations, independent organizations, Belgorod Oblast, structure of commodity products, agro-industrial integration

For citation: Anichin V.L., Dobrunova A.I., Lomazov V.A., Yakovenko N.Yu. Structural changes in the production and commercial activities of agricultural organizations of Belgorod Oblast. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(3):217-224. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_3_217-224.

Агропромышленный комплекс Белгородской области представлен хозяйствующими субъектами, различающимися по масштабам и видам деятельности, по организационно-правовым формам и экономическому состоянию. Наиболее крупные хозяйствующие субъекты имеют свои дивизиональные подразделения в других регионах Российской Федерации [12].

Развитие агропромышленной интеграции позволило снять ряд проблем, обусловленных неравенством рыночной власти сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. В связи с этим может сложиться мнение, что все проблемы, порождаемые несправедливой вертикальной конкуренцией и другими вызовами, будут сняты, если в стране будут функционировать несколько десятков крупных отечественных интегрированных структур (так называемая идеальная структура агропромышленного комплекса), каждая из которых будет контролировать все этапы создания добавленной стоимости, начиная от разработки нового генетического материала сельскохозяйственных растений, птицы, животных и заканчивая сбытом продовольствия конечному потребителю.

Так, Т.В. Остапенко приходит к выводу, что для преодоления проблем в овоще-продуктовой цепочке необходимо формировать селекционно-семеноводческие центры, развивать инфраструктуру, создавать оптово-распорядительные центры, заготовительные базы, склады, терминалы, оснащенные холодильным оборудованием [6], что в современных условиях могут реализовать крупные интегрированные структуры. Здесь актуально замечание А.Е. Кисовой и А.В. Лизневой о том, что инвестиционная деятельность напрямую влияет на показатели эффективности управления [3], поскольку расширение контроля над цепочкой создания добавленной стоимости представляет собой одно из перспективных направлений для инвестиций. Однако такая идеальная структура агропромышленного комплекса маловероятна в силу различных причин.

Во-первых, естественным состоянием агропромышленного комплекса является многоукладность: сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки производят предприятия различных организационно-правовых форм и размеров. Соотношение между этими предприятиями по их численности и объемам деятельности меняется, но разнообразие все равно сохраняется.

Во-вторых, матрица продуктовых цепочек создания добавленной стоимости интегрированной структуры является, как правило, неполной в силу различных причин. Неполнота матрицы продуктовых цепочек создания добавленной стоимости в интегрированных структурах предопределяет взаимодействие последних как между собой, так и представителями среднего и малого агробизнеса. К.Д. Недиков и А.В. Улезько связывают возможности развития интеграционных взаимодействий в региональном АПК с вовлечением в интеграционные процессы новых субъектов, включая представителей малого бизнеса, углублением переработки сельскохозяйственной продукции, повышением сбалансированности интегрированных формирований за счет оптимизации продуктовых цепочек и межсубъектных связей и др. [5]. Следовательно, практически все интегрированные структуры вынуждены взаимодействовать с другими субъектами агробизнеса. Вопрос состоит лишь в том, какая форма взаимодействия наиболее эффективна.

Такой формой, по мнению ряда авторов, является кластер. А.А. Арский в контексте своего исследования трактует агропромышленный кластер «как организованную систему, кооперацию нескольких субъектов агропромышленного комплекса, чья деятельность направлена на производство сельскохозяйственной продукции или оказание услуг предприятиям агропромышленного комплекса» [1]. А.Г. Зайцев и С.В. Полторыхина представляют агрокластеры как совокупность взаимосвязанных организаций, географически сконцентрированных и реализующих совместную деятельность на основе взаимодополнения. Центральным звеном агрокластера указанные авторы считают крупные перерабатывающие предприятия, оказывающие значимое влияние на деятельность местных производителей сельскохозяйственной продукции и инфраструктурных организаций [2]. А.И. Подлипский считает отличительной особенностью кластеров объединение организаций на основе региональной принадлежности, а также вхождение в состав кластера не только коммерческих организаций, но и научных учреждений, вузов, органов государственного управления [7]. При этом П.С. Юнусова замечает, что в настоящее время отсутствует общепризнанное определение понятия «кластер» [10], что, с одной стороны, не позволяет сформировать эмпирическую базу для анализа эффективности этой формы взаимодействия субъектов АПК, а с другой – порождает сомнения в ее реалистичности.

В-третьих, как известно, жизненный цикл любой организации конечен, а если свою деятельность прекращает крупная интегрированная структура, это несет риск ухудшения социально-экономического состояния территории ее присутствия [9]. Следовательно, не приходится рассчитывать на то, что саморазвитие крупных интегрированных структур автоматически приведет к идеальному состоянию агропромышленного комплекса. Кроме того, как отмечает С.В. Монахов, у крупных агропромышленных формирований имеются свои нерешенные проблемы, главным образом институциональные, к которым относятся несовершенство законодательства и принципов оказания государственной поддержки, систематические провалы рынка, технологическая импортозависимость, административные барьеры. Ускорить решение многих проблем призвано активное развитие механизма государственно-частного партнерства, обеспечивающего эффективное взаимодействие крупных интегрированных агропромышленных образований и государственных структур [4].

Авторами выполнен анализ структурных изменений в производственно-коммерческой деятельности двух типов сельскохозяйственных организаций Белгородской области – интегрированных и самостоятельных – за период с 2014 по 2021 г., показавший, что сельскохозяйственные организации занимают ведущее место по общему объему сельскохозяйственного производства области (рис. 1).

Структура производства валовой продукции по категориям хозяйств и типам организаций в Белгородской области в 2021 г.

Источник: составлено по данным [8].

В составе сельскохозяйственных организаций доминируют субъекты, входящие в интегрированные агропромышленные формирования (дочерние организации и филиалы), которые в 2021 г. произвели 76,9% общего объема валовой сельскохозяйственной продукции региона.

Развитие агропромышленной интеграции связано не только с созданием новых организационных форм и способов взаимодействия между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, но и с изменениями структуры выпускаемой продукции как в интегрированных, так и в самостоятельных организациях.

Как следует из данных, приведенных в таблице 1, в начале анализируемого периода в структуре товарной продукции в среднем по всем сельскохозяйственным организациям Белгородской области преобладала выручка от продажи живой массы свиней – 31,7–38,8%. Еще большую долю этот вид продукции занимал среди интегрированных организаций – 32,9–41,1%. На втором месте по размеру доли находилась выручка от реализации живой массы птицы. Среди самостоятельных организаций наибольшую долю в структуре товарной продукции в начале анализируемого периода занимали молоко, живая масса свиней и зерно (табл. 1).

Таблица 1. Структура товарной продукции в организациях Белгородской области в начале анализируемого периода (2014–2015 гг.), %

Виды продукции	Все организации		Интегрированные организации		Самостоятельные организации	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно	6,7	8,8	5,9	8,2	17,3	14,6
Сахарная свекла	2,3	3,8	2,2	3,9	4,0	2,6
Подсолнечник	1,1	2,2	1,0	1,7	3,7	7,0
Молоко	3,3	4,0	2,2	2,7	19,4	17,4
Живая масса КРС	0,7	1,2	0,5	0,9	3,8	4,5
Живая масса свиней	31,7	38,8	32,9	41,1	14,2	15,2
Живая масса птицы	23,7	28,3	25,2	30,9	2,3	1,7
Яйца	3,3	4,8	3,0	4,2	7,9	11,4
Прочая продукция	27,1	8,2	27,1	6,5	27,4	25,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным [8].

Структурные изменения в производственно-коммерческой деятельности интегрированных и самостоятельных сельскохозяйственных организаций вызваны, с одной стороны, их индивидуальными стратегиями. Так, М.Н. Шевченко с соавт. полагают, что универсальной стратегии для всех предприятий не существует. Каждое из предприятий, работающих в аграрной сфере, по-своему уникально, поэтому содержание его стратегии также оригинально [11]. С другой стороны, действуют общие для всех организаций экономические законы и факторы внешней среды.

Как следует из данных, приведенных в таблице 2, в конце анализируемого восьмилетнего периода в целом по всем сельскохозяйственным организациям и организациям, входящим в интегрированные формирования, в составе товарной продукции сохранилось лидерство доли живой массы свиней и живой массы птицы, но уже с меньшим отрывом.

Среди самостоятельных организаций, напротив, произошли значительные изменения: резко увеличилась доля молока (26,4%), второе место заняла доля зерна (21,9%), третье место – доля подсолнечника (13,6%), четвертое – доля живой массы свиней (12,6%) (табл. 2).

Таблица 2. Структура товарной продукции организаций Белгородской области в конце анализируемого периода (2020–2021 гг.), %

Виды продукции	Все организации		Интегрированные организации		Самостоятельные организации	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Зерно	9,8	9,5	9,0	8,5	21,3	21,9
Сахарная свекла	2,2	2,8	2,3	2,9	0,3	0,8
Подсолнечник	3,0	3,0	2,2	2,1	13,0	13,6
Соя	4,7	4,3	4,6	4,3	6,4	3,5
Молоко	4,7	4,7	2,9	2,9	27,7	26,4
Живая масса КРС	1,0	1,2	0,7	0,9	5,6	5,4
Живая масса свиней	29,5	29,3	30,8	30,6	13,3	12,6
Живая масса птицы	18,0	19,7	19,4	21,2	0,0	0,0
Яйца	3,5	3,8	3,7	4,0	1,2	1,4
Прочая продукция	23,6	21,9	24,6	22,5	11,2	14,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным [8].

В конце анализируемого периода в аналитической информации министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области появился раздел «Соя», в котором отражаются результаты деятельности по выращиванию и реализации этой культуры. Доля сои в товарной продукции организаций, входящих в состав интегрированных структур, заметно больше, чем в самостоятельных организациях, что обусловлено более развитым свиноводством и птицеводством у первых.

На товарную структуру в интегрированных организациях основное влияние оказывает стремление нарастить производство продукции с высокой добавленной стоимостью (продукция свиноводства и птицеводства, продукты их переработки, сахар, масло подсолнечника), что позволяет реализовать экономические интересы собственников агрохолдингов (табл. 3).

Таблица 3. Структура товарной продукции в среднем по интегрированным сельскохозяйственным организациям Белгородской области

Продукция	В среднем за 2014–2015 гг.	В среднем за 2020–2021 гг.	2020–2021 гг. к 2014–2015 гг. (+, –)
Зерно	7,1	8,7	1,7
Сахарная свекла	3,0	2,6	–0,4
Подсолнечник	1,3	2,2	0,8
Соя	н.д.	4,4	
Молоко	2,4	2,9	0,5
Живая масса КРС	0,7	0,8	0,1
Живая масса свиней	37,0	30,7	–6,3
Живая масса птицы	28,0	20,3	–7,7
Яйца	3,6	3,8	0,2
Прочая продукция	16,8	23,5	6,7
Итого	100,0	100,0	

Источник: составлено по данным [8].

Спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью, учитывая дефицит продовольствия в мире, маркетинговые возможности и политическую поддержку крупнейших российских агрохолдингов со стороны публичной власти, неограничен. Анти-российские санкции и ответные меры лишь укрепили рыночные позиции отечественных агрохолдингов. Структура товарной продукции в интегрированных организациях на протяжении анализируемого периода подвергалась изменениям главным образом под

влиянием независимых от управления факторов: погодных, вспышек эпизоотий и др. Напротив, изменения в структуре товарной продукции самостоятельных организаций вызваны главным образом стремлением адаптироваться к факторам внешнего окружения (табл. 4). Изменение товарной структуры самостоятельных сельскохозяйственных организаций – это реакция на изменение спроса, ценовых условий сбыта, а также стремление купировать риски, порождаемые оппортунистическими действиями покупателей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 4. Структура товарной продукции в среднем по самостоятельным сельскохозяйственным организациям Белгородской области

Продукция	В среднем за 2014–2015 гг.	В среднем за 2020–2021 гг.	2020–2021 гг. к 2014–2015 гг. (+, –)
Зерно	16,0	21,6	5,6
Сахарная свекла	3,3	0,5	–2,8
Подсолнечник	5,4	13,3	7,9
Соя	н.д.	4,9	
Молоко	18,4	27,1	8,6
Живая масса КРС	4,2	5,5	1,4
Живая масса свиней	14,7	13,0	–1,7
Живая масса птицы	2,0	0,0	–2,0
Яйца	9,7	1,3	–8,4
Прочая продукция	26,4	12,8	–13,6
Итого	100,0	100,0	

Источник: составлено по данным [8].

Для самостоятельных сельскохозяйственных организаций предпочтительными являются те виды продукции, которые можно длительное время хранить в условиях предприятия и география потенциальных покупателей которых обширна в силу транспортабельности товара. В эту первую категорию продукции входят фуражное и продовольственное зерно, семена подсолнечника, соевые бобы.

Вторая привлекательная категория продукции определяется умеренной рыночной властью покупателей. К числу последних принадлежат местные перерабатывающие предприятия, не входящие в интегрированные структуры. Таковыми являются многие молочные заводы и мясоперерабатывающие предприятия. Соответственно во вторую категорию продукции входят сырое молоко, живая масса КРС и свиней.

Третья категория включает продукцию, пригодную для внутривозвращенной переработки: зерно, молоко, семена подсолнечника. Создание мощностей по внутривозвращенной переработке сельскохозяйственной продукции служит материальной основой для развития агропромышленной интеграции снизу, когда в роли интегратора выступает собственник сельскохозяйственного предприятия. Реорганизация цехов по внутривозвращенной переработке сельскохозяйственной продукции в дочерние организации – это путь создания интегрированной структуры, которым могут воспользоваться экономически успешные сельскохозяйственные организации, реализующие стратегию роста.

Четвертая категория включает продукцию, пригодную для реализации конечному потребителю: плоды семечковых и косточковых культур, ягоды, бахчевые, куриные яйца, картофель, овощи.

Следовательно, товарная структура сельскохозяйственных организаций Белгородской области в значительной мере определяется процессами агропромышленной интеграции и последствиями последней. Поскольку преобладающая часть производственных ресурсов аграрного сектора экономики Белгородской области принадлежит дочерним организациям агрохолдингов, то и общая товарная структура (табл. 5) во многом подобна товарной структуре, сложившейся по совокупности агрохолдингов.

Таблица 5. Структура товарной продукции в среднем по сельскохозяйственным организациям Белгородской области

Продукция	В среднем за 2014–2015 гг.	В среднем за 2020–2021 гг.	2020–2021 гг. к 2014–2015 гг. (+, –)
Зерно	7,7	9,7	1,9
Сахарная свекла	3,0	2,5	–0,6
Подсолнечник	1,7	3,0	1,3
Соя	н.д.	4,5	
Молоко	3,7	4,7	1,0
Живая масса КРС	1,0	1,1	0,1
Живая масса свиней	35,2	29,4	–5,8
Живая масса птицы	26,0	18,8	–7,2
Яйца	4,1	3,6	–0,4
Прочая продукция	17,7	22,8	5,1
Итого	100,0	100,0	0,0

Источник: составлено по данным [8].

Таким образом, товарная структура сельскохозяйственных организаций Белгородской области в значительной мере определяется процессами агропромышленной интеграции и их последствиями для самостоятельных сельскохозяйственных организаций. Различия в структуре товарной продукции интегрированных и самостоятельных сельскохозяйственных организаций обусловлены тем, что цепочки создания добавленной стоимости в АПК Белгородской области формируются преимущественно в условиях интеграции собственности. Контрактная интеграция играет в настоящее время второстепенную роль, а ее потенциал используется не полностью. В связи с этим представляется перспективным направлением исследований выявление возможности создания условий для эффективного взаимодействия интегрированных структур и самостоятельных сельскохозяйственных организаций, отвечающего народнохозяйственным и частнокоммерческим интересам.

Список источников

1. Арский А.А. Экономические аспекты генерации агропромышленных кластеров // Маркетинг и логистика. 2020. № 2(28). С. 5–10.
2. Зайцев А.Г., Полторыхина С.В. Агропромышленные кластеры как источник инновационного развития: стратегия и институты // Вестник аграрной науки. 2021. № 2(89). С. 113–118.
3. Кисова А.Е., Лизнева А.В. Инвестиционная деятельность фирмы: сущность, взаимосвязь с показателями эффективности системы управления // Инновационная экономика и право. 2022. № 2(21). С. 6–13.
4. Монахов С.В. Институциональные аспекты развития агропромышленных формирований в современных условиях // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 2. С. 173–176. DOI: 10.34755/IROK.2022.71.42.044.
5. Недиков К.Д., Улезько А.В. Перспективные направления развития системы интеграционных взаимодействий в агропродовольственном комплексе // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 1(72). С. 171–179. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_1_171.
6. Остапенко Т.В. Изменение ценовых пропорций в продуктовых цепочках АПК // Аграрные конференции. 2018. № 3(9). С. 24–30.
7. Подлипский А.И. Рекомендации по созданию эффективных интеграционных структур в агробизнесе Республики Беларусь // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 21–27.
8. Сельское хозяйство Белгородской области в 2021 году. Стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2022. 150 с.
9. Узун В.Я. Банкротство агрохолдинга: причины, последствия, уроки (на примере АХ «Евродон») // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 117–131. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-117-131.
10. Юнусова П.С. Теоретические основы формирования региональных агрокластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2(124). С. 31–38. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-31-38.
11. Shevchenko M.N., Dorofeev A.F., Dobrunova A.I. et al. The choice of competitive strategy of agricultural enterprise // Innovations in Agricultural Complex: problems and perspectives. 2019. Vol. 3(23). Pp. 105–115.
12. Anichin V.L., Vladyka M.V., Dobrunova A.I. et al. The state and prospects of smart specialization of Agro-Industrial Complex of Belgorod region // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. 2021. Vol. 11(4-2). Pp. 1019–1024. DOI: 10.31407/ijees11.448.

References

1. Arskiy A.A. Ekonomicheskie aspekty generatsii agropromyshlennykh klasterov [Economic aspects of the generation of agro-industrial clusters]. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*. 2020;2:5-10. (In Russ.).
2. Zaitsev A.G., Poltorikhina S.V. Agropromyshlennyye klasteryy kak istochnik innovatsionnogo razvitiya: strategiya i instituty [Agro-industrial clusters as a source of innovative development: strategy and institutions]. *Vestnik agrarnoy nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2021;2:113-118. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2021.2.113. (In Russ.).
3. Kisova A.E., Lisneva A.V. Investitsionnaya deyatel'nost' firmy: sushchnost', vzaimosvyaz' s pokazatelyami effektivnosti sistemy upravleniya [Investment activity of the company: the essence, the relationship with the performance indicators of the management system]. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo = Innovative Economics and Law*. 2022;2:6-13. DOI: 10.53015/2782-263X_2022_2_6. (In Russ.).
4. Monakhov S.V. Institutsional'nye aspekty razvitiya agropromyshlennykh formirovaniy v sovremennykh usloviyakh [Institutional aspects of the development of agro-industrial organizations in modern conditions]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki = Actual Issues of the Modern Economy*. 2022;2:173-176. DOI: 10.34755/IROK.2022.71.42.044. (In Russ.).
5. Nedikov K.D., Ulez'ko A.V. Perspektivnye napravleniya razvitiya sistemy integratsionnykh vzaimodejstviy v agroproduktovom komplekse [Perspectives for development of the system of integration interactions in the agrifood complex]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(1):171-179. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_1_171. (In Russ.).
6. Ostapenko T.V. Izmenenie tsenovykh proporsiy v produktovykh tsepkakh APK [Changing price proportions in the food chains of the Agro-Industrial Complex]. *Agrarnyye konferentsii = Agrarnyye konferentsii*. 2018;3:24-30. (In Russ.).
7. Podlipsky A.I. Rekomendatsii po sozdaniyu effektivnykh integratsionnykh struktur v agrobiznese Respubliki Belarus' [Recommendations on the creation of effective integration structures in the agribusiness of the Republic of Belarus]. *Vestnik Belorusskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyajstvennoy akademii = Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. 2022;3:21-27. (In Russ.).
8. Sel'skoe khozyajstvo Belgorodskoy oblasti v 2021 godu. Statisticheskij sbornik [Agriculture of the Belgorod region in 2021. Statistical digest]. Belgorodstat; 2022. 150 p.
9. Uzun V.Yu. Bankrotstvo agrokholdinga: prichiny, posledstviya, uroki (na primere AKh "Evrodon") [Bankruptcy of the agricultural holding: Causes, consequences, lessons (The case of "Eurodon")]. *Voprosy Ekonomiki = Issues of Economics*. 2020;10:117-131. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-117-131. (In Russ.).
10. Yunusova P.S. Teoreticheskie osnovy formirovaniya regional'nykh agroklastero [Theoretical foundations of the formation of regional agroclusters]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2021;2:31-38. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-31-38. (In Russ.).
11. Shevchenko M.N., Dorofeev A.F., Dobrunova A.I. et al. The choice of competitive strategy of agricultural enterprise. *Innovations in Agricultural Complex: problems and perspectives*. 2019;3:105-115.
12. Anichin V.L., Vladyka M.V., Dobrunova A.I. et al. The state and prospects of smart specialization of Agro-Industrial Complex of Belgorod region. *International Journal of Ecosystems and Ecology Science*. 2021;11(4-2):1019-1024. DOI: 10.31407/ijees11.448.

Информация об авторах

В.Л. Аничин – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», vladislavanichin@rambler.ru.

А.И. Добрунова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», dobrunova_ai@bsaa.edu.ru.

В.А. Ломазов – доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики и математики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», vlomazov@yandex.ru.

Н.Ю. Яковенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», nata.jackovencko2010@yandex.ru.

Information about the authors

V.L. Anichin, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Dept. of Economics, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, vladislavanichin@rambler.ru.

A.I. Dobrunova, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Dept. of Economics, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, dobrunova_ai@bsaa.edu.ru.

V.A. Lomazov, Doctor of Economics, Professor, the Dept. of Applied Informatics and Mathematics, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, vlomazov@yandex.ru.

N.Yu. Yakovenko, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, nata.jackovencko2010@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023; одобрена после рецензирования 24.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 14.05.2023; approved after reviewing 24.06.2023; accepted for publication 03.07.2023.

© Аничин В.Л., Добрунова А.И., Ломазов В.А., Яковенко Н.Ю., 2023